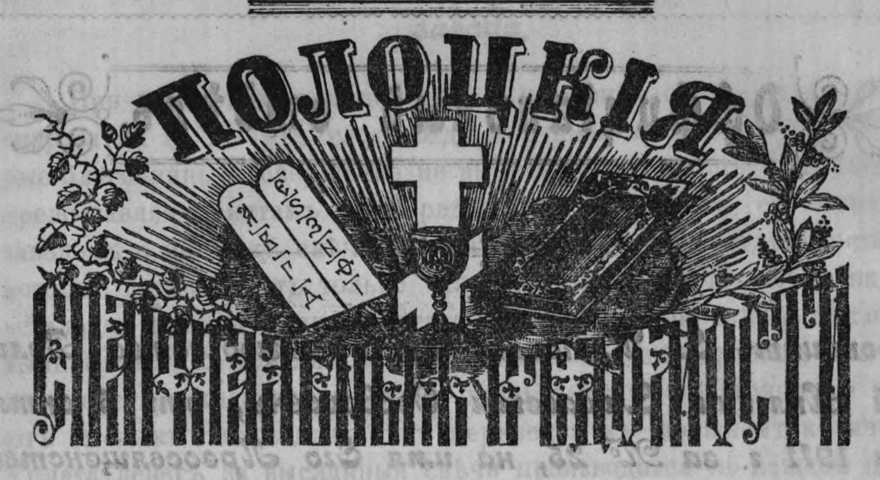
ВИТЕБСКЪ. Тридцать восьмой г. 13-го ноября.

(Существуютъ съ 1874 г.).

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО.

1911 ГОДЪ.

ЦѢНА: за годъ **пять** руб. **50** к., за полгода—**три** руб., съ пересылкою.
Подписка принимается у оо. благочинныхъ епархіи и въ Редакціи „Вѣдомостей", при Витебскомъ Епархіальномъ Свято-Владимірскомъ Братствѣ.
Редакція проситъ оо. и гг. сотрудниковъ, что рукописи, присылаемыя въ Редакцію для напечатанія, должны быть написаны **разборчиво и четко на одной страницѣ. Не разборчивыя рукописи не подвергаются разсмотрѣнію.** Рукописи безъ означенія условій считаются **безплатными.** Авторы, желающіе имѣть отдѣльные оттиски своихъ статей, заявляютъ о томъ **на самой рукописи,**—оттиски дѣлаются за особую плату по счету типографіи. Статьи, не принятыя Редакціей, по желанію высылаются авторамъ за ихъ счетъ—(по присылкѣ нужнаго количества марокъ) обратно, невостребованныя статьи по истеченіи года уничтожаются. Мелкія замѣтки—не болѣе писаннаго листа—возврату не подлежатъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Оффиціальный отдѣлъ.

Рескриптъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Елисаветы Ѳеодоровны, отъ 6 октября 1911 г. за № 25, на имя Его Преосвященства.

Преосвященнѣйшій Владыко!

Выражая Вамъ Мою искреннюю благодарность за руководительство дѣятельностью состоявшаго подъ Вашимъ предсѣдательствомъ Рязанскаго Отдѣла ИМПЕРАТОРСКАГО Православнаго Палестинскаго Общества, убѣдительно прошу Ваше Преосвященство принять на себя званіе Предсѣдателя также и въ мѣстномъ Витебскомъ Отдѣлѣ Палестинскаго Общества. Неизмѣнно сочувственное отношеніе Ваше къ близкому Моему сердцу Палестинскому Обществу даетъ Мнѣ увѣренность, что Витебскій Отдѣлъ, изыскивающій мѣры къ развитію своей дѣятельности, обрѣтетъ въ Васъ, Владыко, благостнаго и энергичнаго руководителя.

Поручая Себя Вашимъ святительскимъ молитвамъ, искренно къ Вамъ расположенная **ЕЛИСАВЕТА.**

Присоединеніе.

Мѣщанинъ гор. Оргѣева, Бессарабской губ. Мовша-Лейба Пейсахъ-Іосифовъ **Вайнштейнъ** 13 октября 1911 г. причтомъ Витебскаго Св.-Николаевскаго каѳедральнаго собора изъ іудейства чрезъ св. крещеніе присоединенъ къ православной каѳолической восточной церкви, съ нареченіемъ ему имени «Маркъ».

Отъ Правленія Витебскаго Епархіальнаго свѣчного завода.

При разсмотрѣніи вѣдомостей о выпискѣ свѣчъ для церквей епархіи на 1911—1912 г.г., между прочимъ, выяснено, что нѣкоторые благочинные совершенно не выписываютъ свѣчъ для церквей, предоставляя причтамъ непосредственно сноситься съ свѣчнымъ заводомъ о высылкѣ свѣчъ для каждой церкви въ отдѣльности; нѣкоторые выписываютъ только для части церквей, объясняя, что остальные причты лично заботятся о пріобрѣтеніи свѣчъ; нѣкоторые выписываютъ хотя и для всѣхъ церквей, но въ недостаточномъ для годичнаго расхода количествѣ и лишь немногіе благочинные требуютъ высылки свѣчъ для всѣхъ церквей и въ должномъ количествѣ. Уплата денегъ за высланныя свѣчи производится по каждой церкви въ отдѣльности, внося такимъ образомъ путаницу въ разсчеты съ благочинными и возбуждая непроизводительную и дорого стоющую по оплатѣ почтовыми марками переписку.

Постановили: Принимая во вниманіе, что 1) указанный порядокъ выписки свѣчъ при установленномъ 21 рублевомъ попудномъ обложеніи на епархіальныя нужды, затрудняетъ благочинныхъ при производствѣ контроля за пріобрѣтеніемъ причтами свѣчъ изъ епархіальнаго завода; 2) что разсылка свѣчъ по церквамъ не только обременяетъ свѣчной заводъ писаніемъ особыхъ препроводительныхъ бумагъ, желѣзно-дорожныхъ накладныхъ и отдѣльныхъ по каждой церкви счетовъ по долговой и матеріальной книгамъ, но и причиняетъ значительный ущербъ по разсылкѣ дубликатовъ накладныхъ въ заказныхъ письмахъ, укупоркѣ свѣчь въ отдѣльныя ящики, найму извозчиковъ для доставки свѣчь на желѣзно-дорожную станцію и проч., Правленіе свѣчного завода для правильнаго разсчета съ благочинными за отосланныя свѣчи, болѣе удобнаго контроля за продажею въ церквахъ свѣчъ, однообразнаго веденія по епархіи дѣлопроизводства по высылкѣ свѣчъ и для сокращенія расходовъ по свѣчному заводу находитъ нужнымъ, чрезъ пропечатаніе въ „Епархіальныхъ Вѣдомостяхъ“, просить о.о. благочинныхъ Полоцкой епархіи, кромѣ Витебскаго уѣзда, обязать всѣ причты своего благочинія, чтобы они въ концѣ каждаго года сообщали благочиннымъ свѣдѣнія о количествѣ нужныхъ на предстоящій годъ свѣчъ; по полученіи этихъ свѣдѣній и должной повѣркѣ дѣйствительнаго количества по-

требныхъ свѣчь составлять общую по благочинію вѣдомость, каковую и доставлять въ Правленіе свѣчного завода. Разсчетъ за отпущенныя свѣчи заводъ будетъ имѣть только съ о.о. благочинными, а сіи послѣдніе съ подлежащими причтами, не дозволяя имъ уплачивать деньги помимо благочиннаго. Требованія же отдѣльныхъ причтовъ могутъ быть направляемы непосредственно въ свѣчной заводъ или вблизи находящійся свѣчной складъ только при представленіи свѣчныхъ огарковъ для обмѣны на свѣчи и при непредвидѣнномъ истощеніи запаса свѣчъ, но въ послѣднемъ случаѣ свѣчи будутъ отпускаться съ свѣчного завода и свѣчного склада только за наличный разсчетъ.

На подлинномъ журналѣ резолюція Его Преосвященства 1-го ноября с. г. послѣдовала такая: **«Утверждается»**.

Вакантныя священническія мѣста.

— При Кокоревской церкви, Люцинскаго уѣзда, съ 28-го іюля 1911 года.

— При Усайской церкви, Лепельскаго уѣзда, съ 18-го сентября 1911 года.

— При Юровичской церкви, Полоцкаго уѣзда, съ 26-го сентября 1911 года.

— При Ясмуйжской церкви, Двинскаго уѣзда, съ 10-го октября 1911 года.

— При Стасевской церкви, Витебскаго уѣзда, съ 10-го октября 1911 года.

— При Витебской духовной семинаріи духовника, съ 7-го октября 1911 года.

— При Кобыльникской церкви, Витебскаго уѣзда, съ 13-го октября 1911 года.

— При Соколищской церкви, Дриссенскаго уѣзда, съ 30-го октября 1911 года.

Вакантныя псаломщическія мѣста.

— При Ясмуйжской церкви Двинскаго уѣзда, съ 8-го октября 1911 года.

— При Верховской церкви, Велижскаго уѣзда, съ 30-го октября 1911 года.

— При Дриссенскомъ соборѣ съ 18-го октября 1911 года.

— При Прихабской церкви, Себежскаго уѣзда съ 20-го октября 1911 года.

Совѣтъ Витебскаго Свято-Владимирскаго Епархіальнаго Братства проситъ о.о. благочинныхъ и настоятелей церквей позаботиться высылкой долговъ, состоящихъ за благочиніями и церквами епархіи за набранные въ церковно-утварномъ, иконо-книжномъ и писче бумажномъ складахъ Братства товары. Въ виду окончанія года Братству предстоятъ разсчеты съ фирмами, кредиторами братскаго склада.

Редакторъ оффиціальнаго отдѣла,

Секретарь Консисторіи Л. Яновскій.

1911 года. № 46. 13-го ноября.

ПОЛОЦКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Въ чемъ сила католическаго духовенства.

„Церков. Вѣст.“ рѣшаетъ вопросъ «Въ чемъ сила католическаго духовенства»?

Едва-ли не самое важное преимущество католическаго духовенства заключается въ томъ, что оно безбрачно. Православная церковь обязательное безбрачіе священниковъ ставитъ отчасти въ вину католицизму, какъ уклоненіе отъ истинно-церковнаго взгляда на священство. По существу. пожалуй, это справедливо Полученіе благодати священства, по первоначальному преданію апостольскому, не ограничивалось ничѣмъ, что не налагаетъ нравственнаго пятна на человѣка, и съ этой стороны, стало быть, католическій целибатъ есть уклоненіе отъ завѣтовъ древней церкви. Но едва ли, однако, за такое уклоненіе мы можемъ судить строго католичество, по той причинѣ, что наше правило обязательной женитьбы для священниковъ точно также не согласно съ первоначальной церковной практикой· И православная и католическая церковь въ этомъ случаѣ руководились соображеніями практическаго удобства, хотя пришли къ выводамъ совершенно противоположнымъ. Но нельзя не сознаться, что католическая церковь, узаконяя безбрачіе своего духовенства, поступила въ извѣстномъ смыслѣ весьма предусмотрительно. Не даромъ авторомъ этого правила былъ знаменитый папа Грогорій VII, столь смѣло предъявлявшій права на обладаніе обоими мечами—вещественнымъ и духовнымъ. Безбрачный священникъ гораздо болѣе удобный работникъ для церкви, чѣмъ семейный· Онъ прежде всего мо-

жетъ всецѣло отдаться своему дѣлу, потому что его не отвлекаютъ многочисленныя семейныя обязанности. Послѣднія, какъ всѣмъ извѣстно, вообще столь мелочно-сложны и потому тягостны, что у среднеобезпеченныхъ людей онѣ поглощаютъ массу времени и энергіи, главное же отвлекаютъ вниманіе въ другую сторону, заставляютъ человѣка размѣниваться и потому понижаютъ продуктивность его работы. Затѣмъ семейное положеніе сильно связываетъ священника массою разнообразныхъ матеріальныхъ условій. Одинокій человѣкъ можетъ не думать особенно о кускѣ хлѣба, не заботиться о завтрашнемъ днѣ. Пока онъ здоровъ и можетъ работать, онъ всегда можетъ и надѣяться добыть себѣ необходимыя матеріальныя средства. Его не пугаютъ и передвиженія съ мѣста на мѣсто, его не привязываетъ къ себѣ домъ. Такъ и католическій священникъ. Онъ не долженъ дрожать за судьбу своей семьи и такъ дорожить внѣшнимъ благополучіемъ, какъ дорожатъ люди семейные. Отсюда онъ болѣе независимъ и свободенъ чѣмъ наше духовенство. Такъ какъ внѣшнія блага жизни обусловливаются всегда не только стороной церковной, но и государственной, то безбрачіе духовенства дѣлаетъ его болѣе самостоятельнымъ въ отношеніи къ власти мірской. Послѣдняя никогда не имѣетъ столько способовъ оказывать давленіе на одинокихъ лицъ, какъ на лицъ семейныхъ. Поэтому католическое духовенство всецѣло находится въ распоряженіи церкви и, по ея зову, можетъ невозбранно устремлять свою дѣятельность туда, куда то потребуется, хотя бы для этого пришлось отправляться въ далекія страны. Такимъ образомъ, благодаря целибату, католическая церковь получила въ свое распоряженіе цѣлую многочисленную армію преданныхъ ей агентовъ, которыми можно командовать, какъ войскомъ, всегда готовымъ къ бою. Эта армія обезпечила ей вѣковое господство въ западномъ мірѣ, создала блестящій періодъ расцвѣта ея власти, дала ей возможность бороться въ трудныя минуты и до сихъ поръ составляетъ оплотъ католическаго вліянія. Обязательный бракъ нашихъ священниковъ, разумѣется, тоже имѣетъ свои хорошія стороны. Целибатъ католическаго духовенства приводитъ обыкновенно къ незаконнымъ сожительствамъ. Правда, долгая привычка выработала у католиковъ снисходительный взглядъ на подобные грѣхи ихъ ксендзовъ. Но тѣмъ

не менѣе незаконныя связи духовныхъ лицъ, составляютъ, конечно, явленіе весьма нежелательное. Обязательный бракъ духовенства предохраняетъ отъ такихъ соблазновъ. Съ нравственной стороны наше духовенство выше католическаго. Семейный характеръ жизни духовенства придаетъ какую-то пріятную патріархальность и отношеніямъ его къ прихожанамъ. Послѣдніе такъ привыкли видѣть священнослужителей женатыми, что теперь обратное явленіе такъ же рѣзало бы непріятно глазъ, какъ женитьба ксендзовъ для католиковъ. Однако, наше духовенство несетъ на себѣ и всѣ невыгоды своего семейнаго положенія. Оно въ громадномъ большинствѣ случаевъ не только семейно, но и многосемейно. Это опутываетъ его узами всяческой внѣшней матеріальной зависимости. Принужденное каждую минуту думать о кускѣ хлѣба, духовенство наше всего боится: и немилости своего начальства, и гнѣва земскаго начальника и урядника, и недовольствія деревенскаго кулака, и всѣмъ старается угодить, что не всегда соотвѣтствуетъ требованіямъ совѣсти. По отношенію къ самимъ прихожанамъ семейные члены причта невольно становятся болѣе требовательны на вознагражденіе своего труда, что опять ведетъ къ разнообразнѣйшимъ конфликтамъ. Вообще вся та забитость и униженность, какія составляютъ характерныя черты нашего духовнаго класса, въ значительной степени обусловливаются его семейнымъ положеніемъ. Нечего говорить, что съ такой арміей служителей церковь наша не въ состояніи развивать такую дѣятельность, какъ церковь католическая и обнаруживать такую стойкость и непреклонность въ столкновеніи съ вліяніями государственными. Самое духовное служеніе оказывается замкнутымъ въ сословной средѣ въ силу того же обстоятельства, тогда какъ католическое духовенство постоянно пополняется притокомъ свѣжихъ силъ.

Другимъ преимуществомъ католическаго духовенства является его внутренняя корпоративная сплоченность. Въ единеніи сила, говоритъ народная мудрость, подтверждаемая постоянно самымъ разнообразнымъ опытомъ. Католическая церковь прекрасно учитываетъ эту истину. Все католическое духовенство — это стройная армія, руководимая изъ одного центра. И въ католической духовной средѣ бываютъ свои внутренніе счеты. Но они обычно не выходятъ за предѣлы корпораціи и

въ отношеніи къ внѣшней средѣ католическая іерархія всегда дѣйствуетъ съ замѣчательнымъ единствомъ. Тамъ каждый священникъ можетъ быть увѣренъ, что онъ найдетъ поддержку въ своемъ начальствѣ, когда то будетъ нужно. Равнымъ образомъ каждый епископъ съ увѣренностью ведетъ свою политику, опираясь на поддержку Рима. Между низшимъ и высшимъ духовенствомъ здѣсь нѣтъ той розни, какая замѣчается нерѣдко у насъ; нѣтъ здѣсь раздоровъ и между отдѣльными представителями іерархіи, по крайней мѣрѣ когда дѣло касается церковныхъ обязанностей и отношеній. Нашъ духовно-іерархическій бытъ сложился иначе. У насъ далеко нѣтъ такого единенія и сплоченности, такой готовности поддерживать общее дѣло, не смотря ни на какіе личные счеты и житейскія соображенія. Потому и силы нашей церкви въ борьбѣ съ инородными вліяніями и въ стремленіи къ своимъ цѣлямъ оказываются сравнительно слабыми. Отсутствіе сплоченности замѣчается у насъ въ духовномъ кругу даже больше, чѣмъ въ другихъ служебныхъ кругахъ.

Какъ современные писатели изображаютъ духовенство.

Есть цѣлая группа писателей, задача которыхъ во что-бы то ни стало наложить черныя краски на затрагиваемыя ими лица, учрежденія, сословія и проч., напримѣръ на правительство, чиновниковъ, церковныя школы, духовенство и т. д. Особенно посчастливилось въ этомъ отношеніи духовенству. Кажется только неграмотные не пишутъ противъ духовенства. Беллетристы и тѣ, не заботясь о художественной правдѣ, склонны больше чернить духовенство. Не надо далеко ходить за примѣрами. Самымъ плодовитымъ писателемъ изъ духовнаго быта въ наше время является Гусевъ-Оренбургскій, по обилію произведеній, касающихся духовенства, напоминающій Лѣскова, но за то какое у нихъ различіе въ знаніи предмета и изображеніи художественной правды!.. Возьмемъ, напримѣръ, послѣднія произведенія Гусева-Оренбургскаго: «Забота»

(помѣщено въ семейномъ журналѣ „Нива" за сентябрь 1910 года) и «Барабановъ» (помѣщено въ «Журналѣ для всѣхъ»). Въ этихъ разсказахъ изображается, главнымъ образомъ, стяжательность и алчность· которая въ несдержанной фантазіи автора разростается до фантастическихъ размѣровъ. «Раннимъ лѣтнимъ утромъ столбовскій священникъ о. Фавстъ сидѣлъ въ задумчивости на дворовомъ крыльцѣ. Онъ смотрѣлъ на широкій дворъ, скруженный постройками, на сараи и крѣпко сколоченные каретники· переводилъ взглядъ на амбары и закуты, гдѣ уже проснулось многочисленное населеніе: гоготали гуси, крякали утки. нетерпѣливо взвизгивали свиньи. О. Фавстъ думалъ о томъ, что же остается отъ трудовъ его жизни? Эти темные амбары? Широкіе каретники? И весь хламъ, который накопился въ нихъ за сорокъ лѣтъ?—Батюшка! тихо позвалъ кто то. Онъ вздрогнулъ и поднялъ голову· У крыльца стоялъ работникъ Ѳома.—У насъ неладно, батюшка.—А что Ѳома? Индюшка.. пропала· Батюшка такъ и встрепенулся.—Какая?—Да, стало быть... Ѳома чесалъ голову.—Племенная. И тотчасъ же онъ началъ оживленно разсказывать, какъ замѣтилъ пропажу, какъ обыскалъ всѣ закоулки двора. обѣжалъ всѣхъ сосѣдей. А колодецъ... колодецъ?—вскричалъ о. Фавстъ.—Не зарытъ былъ колодецъ?—Да-а.. стало быть...—Не зарытъ?! Ѳома молчалъ. О· Фавстъ поднялся и поспѣшно зашагалъ съ работникомъ къ колодцу, укоризненно говоря дорогой:—И гдѣ у васъ головы? И какъ вамъ не стыдно? Вѣдь я за нее на птичьей выставкѣ двѣнадцать рублевъ отдалъ.. Вѣдь это моя любимая»... Послѣ долгихъ и старательныхъ поисковъ индюшки не оказалось нигдѣ. Соболѣзновать явилось все село: вдовая попадья, просвирня, діаконъ, староста, писарь.., всѣ высказывали свои предположенія... Въ поискахъ за индюшкой вдругъ батюшкѣ представилось, что не индюшку онъ ищетъ, а душу,—онъ серьезно заболѣлъ...

Послали дьякона къ благочинному—сыну о. Фавста. «Благочинный--мужчина плотный, черный, съ властными движеніями. Онъ громкимъ голосомъ, по пріѣздѣ къ больному. отдалъ приказаніе работнику прогулять взмокшихъ вороныхъ по улицѣ и, грузно вступая, взошелъ на веранду»· Ему наскоро объяснили, что отецъ уже давно недомогалъ, а тутъ пропала индюшка, и это такъ на него повліяло, что его на-

шли въ каретникѣ у повозки безъ памяти... «Пособоровать бы, Лева надо, сказала мать". Но благочинный—сынъ занялся сначала чайкомъ, а потомъ съ дьякономъ и коньячкомъ..., а потомъ вдругъ обращается къ мамашѣ съ такими словами: «если папашѣ положено Господомъ Богомъ отойти изъ земли сей въ небесныя обители, то... есть ли росписи? Что вызвало слезу у матери. Между тѣмъ сынокъ твердитъ, успокаивая мать: а безъ росписи нельзя, чтобы спору не было..., у папаши дворъ полонъ", а насъ трое... Четверо!—поправилъ діаконъ.—Трое, мамаша не въ счетъ. Мамаша можетъ питаться, гдѣ захочетъ»; что еще вызываетъ большія слезы у матери. И это происходитъ еще до смерти отца?!—«Человѣкъ еще не умеръ, а мы ризы его дѣлимъ!"—говоритъ мать Благочинный вздохнулъ. «Живой о живомъ и думаетъ»... Послѣ соборованія старикъ впалъ въ безпамятство. «Ему все чудилось, что онъ вездѣ ищетъ индюшку свою любимую, и что это уже не индюшка, а душа его... И онъ гонялся за ней и искалъ ее, зналъ, что погибъ, если не найдетъ ее... И не нашелъ... И къ утру умеръ.

Въ другомъ разсказѣ „Барабановъ", гнѣздовскій батюшка давно уже собирался въ городъ, да все не было времени. «Сначала подошла веселая пара свадебъ, когда все огромное село гуляло, пѣло и плясало, а батюшка съ дьякономъ подсчитывали доходы. Батюшка весело подмигивалъ чрезъ очки на приходную книжку и потиралъ худыя жилистыя руки.—За тыщенку еще не перевалило, о. дьяконъ? Дьяконъ хрипѣлъ таинственно.—Полторы, о. Стефанъ, полторы... И дьяконъ веселился и угрюмо радовался,—какъ всегда про себя, молча. и таинственно шептался съ монетами, считая ихъ. Шопотъ дьякона обычно раздражалъ батюшку, ибо дьяконъ имѣлъ привычку на требахъ шептать что то, но при счетѣ монетъ батюшкѣ даже нравился таинственный шопотъ діакона. Колдуй, дьяконъ, колдуй,—посмѣивался онъ: приманивай монетку! Потомъ пришелъ постъ, когда, по изображенію досужей фантазіи автора, на церковномъ берегу оставалось такое обиліе монеты,—маленькой мѣдной, ржавой, словно большой, старый мѣдный колоколъ, разбившись на мелкіе кусочки, упалъ въ церковный домъ и монотонный звонъ его еше слышался въ этихъ трешникахъ, семишникахъ, обломанныхъ пятакахъ... Дьяконъ по цѣлымъ днямъ шептался съ ними въ поповскомъ домѣ. Но

когда пришла Пасха, съ ея веселымъ трезвономъ, наступило настоящее торжество серебра и мѣди. Когда спѣшная приходская работа закончилась, притокъ монетъ прекратился, батюшка собрался, наконецъ, ѣхать въ городъ за покупками, а кстати и деньги въ банкъ положить. Попадья бумажки зашила батюшкѣ въ подрясникъ, а четыре мѣшка съ серебромъ и одинъ съ мѣдью собственноручно уложила въ тарантасъ, глубоко въ сѣно подъ сидѣнье, отчего батюшкѣ приходилось сидѣть довольно высоко и было очень неловко.—Нельзя-ли ихъ въ передокъ... монеты-то? Ишь, я на нихъ, какъ на Голгоѳѣ!—Сиди, сиди, подъ тобой цѣлѣе будутъ. Да смотри ты у меня, попъ... Попадья грозила пальцемъ:—не зазѣвайся! Вѣдь, тутъ капиталъ... Зна-а ю!—И Боже тебя упаси насчетъ вина!—Не учи. Свои труды везу»... Дорогой на постояломъ дворѣ ночью мѣшки съ деньгами крадутъ изъ тарантаса. воръ не опознанъ и батюшка сразу кидаетъ обвиненіе на ночевавшаго съ нимъ мужика Матвѣя Барабанова. Барабановъ--типъ уже излюбленный авторомъ. А батюшкѣ не нравился онъ потому, что не былъ на исповѣди и не принималъ иконъ, да и слухи про него были нехорошіе... Барабанову не нужны каменные и деревянные храмы: онъ весь міръ храмомъ полагаетъ и молится на просторѣ: небу, звѣздамъ, лунѣ и всѣмъ твореніямъ Божіимъ; думаетъ о томъ, какъ міръ по правдѣ устроить и даже батюшку поучаетъ:—«Нѣтъ, отецъ! Не душа моя—колодезь беводный... А идешь ты—степью безводною». За неисполненіе христіанскихъ требъ онъ исправно платитъ діакону контрибуцію: не говѣлъ—рубль, за уклоненіе отъ исповѣди и св. причастія—три рубля, за непринятіе иконъ, семь разъ въ годъ -по полтиннику,—три съ полтиной—и т. д. „Всякъ, товоритъ онъ, по своему живетъ». Какъ и нужно автору, обвиненіе Барабанова въ воровствѣ оказывается совершенно ложнымъ,—мѣшки покушался украсть батюшкинъ работникъ. Батюшка хотѣлъ заступиться за работника, когда на постояломъ дворѣ начали взбучивать его.—„Ничего, разсмѣялся Барабановъ,—каждому человѣку своя наука нужна. Ватюшка въ сопровожденіи Барабанова, наконецъ благополучно доѣзжаетъ до города. Временами у батюшки, какъ и въ предыдущемъ разсказѣ «Забота», нѣтъ-нѣтъ да и проскользнетъ въ головѣ мысль о суетѣ земной и отвѣтственности жизни; но когда онъ въ городѣ къ по-

лудню окончилъ свои банковскія дѣла, и съ удовольствіемъ убѣдился, что вкладъ его достигъ уже солидной суммы въ тринадцать тысячъ рублей, по душѣ его точно прошелъ вѣтерекъ. Онъ вышелъ изъ банка очень довольный.—«Хорошо.. хорошо, хотя и чертова дюжина! И улица показалась ему свѣтлой и люди веселыми".

Мы привели отрывки изъ двухъ разсказовъ «бытописателя духовенства», имѣющаго полное собраніе сочиненій. Какой поразительный контрастъ, здѣсь хотя бы съ Лѣсковымъ! Лѣсковъ вездѣ умѣетъ возвыситься до безпристрастнаго отношенія къ изображаемымъ лицамъ, изображая ихъ отрицательныя и положительныя стороны и мѣряя всѣхъ равною мѣрою, какъ своихъ, такъ и чужихъ. Трезвость и честность мысли у Лѣскова всегда преобладаютъ: онъ менѣе всего тенденціозный писатель. Его отрицательнымъ типамъ соотвѣтствуютъ положительные, которые убѣждаютъ, какъ много скромные пастыри церкви дѣлали и могутъ сдѣлать для цѣлей, насъ всѣхъ воодушевляющихъ: возьмите, напримѣръ, выдающееся произведеніе Лѣскова «Соборяне». Среди безмятежной рыхлой жизни «Соборяне" величественны въ своей простотѣ; фигура одного о. Туберезова говоритъ о справедливости автора. А одинъ ли о. Туберезовъ возбуждаетъ къ себѣ чувства глубокаго уваженія и по меньшей признательности? У Лѣскова найдется не мало такихъ симпатичныхъ типовъ на всѣхъ ступеняхъ духовной іерархіи. Обличалъ Лѣсковъ и въ этой области только то, что было достойно обличенія, противъ чего высказались всѣ просвѣщенные пастыри нашей церкви. И могъ ли онъ поступать иначе, когда онъ самъ былъ глубоко вѣрующій человѣкъ и не зналъ болѣе высокой заповѣди, какъ христіанская заповѣдь о дѣятельной любви къ ближнему, духомъ которой проникнута всякая строка его замѣчательныхъ произведеній? (Р. Сементковскій, критико-біографическій очеркъ).

Но, какъ видимъ, не таковы нынѣшніе «просвѣтители» русскаго общества насчетъ быта и жизни нашего духовенства? Когда дѣйствительность не даетъ имъ случаевъ и происшествій когда имъ негдѣ чудачить и потѣшить, тогда они взлетаютъ въ выси своей фантазіи и преломляютъ дѣйствительность въ изломанномъ зеркалѣ личнаго фиглярства и самодурства. Въ этомъ отношеніи жертвой авторскаго самодурства является ка-

кой угодно типъ, изъ котораго въ угоду своимъ тенденціямъ авторъ дѣлаетъ полуидіота, дегенерата, психическаго урода. А отчего бы не облить грязью духовенство, которое почему то не понравилось «модному» журналисту?!

Но г. Гусевъ-Оренбургскій все таки еще сравнительно старый и болѣе или менѣе идейный писатель изъ духовнаго быта. Есть писатели гораздо хлеще, какъ говорится, изъ молодыхъ да ранніе; эти писатели точнѣе писаки хоть пишутъ безъ года недѣлю, но съ такимъ самоувѣреннымъ знаніемъ дѣла, что у нихъ хватаетъ дерзости на все. Напримѣръ, въ томъ же «новомъ“—значитъ модномъ—«Журналѣ для всѣхъ» за мартъ мѣсяцъ есть повѣсть Ал. Рославлева „Черезполосица». Кто бы могъ «по названію“ догадаться о томъ, что въ этой повѣсти пишется и про духовенство, а между тѣмъ она—сплошной и самый грязный пасквиль на него; духовные въ немъ—самое грязное пятно среди грязи на свѣтломъ фонѣ излюбленныхъ героевъ автора. Здѣсь выводится попъ, даже безъ имени, пьяница и сребролюбецъ. Приведемъ схему описанія г. Рославлевымъ попа. «Попъ былъ низокъ, съ круглымъ большимъ животомъ, съ лицомъ нѣсколько бабьимъ и долгой бородой. У братьевъ Пожитаевыхъ сыновей лѣсопромышленника, Ѳеодора и Павла попъ плясалъ и пѣлъ непристойныя пѣсни: „волосы у него растрепались, глаза отупѣло выкатились и придурковатая улыбка не сходила съ лица“.—„Ай да батька!—трескуче смѣясь, раззадоривалъ Павелъ (типъ у автора тоже отрицательный) и постукивалъ чайными ложками по столу въ ладъ Ѳеодору, часто съ перебоями, тринькавшему на балалайкѣ русскую. Полы рясы широко распахивались... То подбочениваясь, то пощелкивая пальцами, попъ нелѣпо вскидывалъ и мѣсилъ ногами. Уморился, упалъ на диванъ, тяжело, сопато дышалъ, не могъ отдышаться.—Мастеръ ты плясать..—насмѣшливо поощрялъ Павелъ:—увижу благочиннаго, разскажу... —А что-жъ, я его боюсь?—Задастъ архіерей вихря, такъ забоишся!—Нигдѣ не сказано, что плясать грѣхъ, и Давидъ плясалъ передъ ковчегомъ...—То передъ ковчегомъ, ты передъ бутылкой,—съязвилъ Ѳедоръ.—За благочиннымъ-то есть дѣла и почище..—Почище не почище, а начальство.—привязался Павелъ:—и отъ попадьи будетъ.—Отъ попадьи! Вотъ мнѣ что

попадья!—попъ плюнулъ и растеръ ногой. Вскочилъ и въ присядку:

Ай да попъ, да попадью
Передѣлалъ на бадью,
Руки, ноги обрубилъ,
Полну пива наварилъ»...

А что за компаньоны «попа» видно изъ того, чпо еще передъ приходомъ его одинъ изъ нихъ Өедоръ на докладъ слуги: „батюшка, васъ спрашиваютъ»,—выражается такъ:—Заблудилъ, значитъ, попъ. «Зови, только скажи, чтобы тише. Пашу (брата) разбудитъ. Попы, они какъ лошади». Они напоили попа до безчувствія и на утро, когда онъ еле волочилъ ноги. Павелъ отвелъ его за прудъ и столкнулъ въ канаву. Но это еще цвѣтики, а ягодки авторскаго глумленія впереди, а именно: попъ продаетъ Павлу жившую у него сироту-племянницу, кончившую гимназію, Варю за тысячу рублей, за каковыя деньги онъ мечталъ открыть бакалейную лавку. Въ задатокъ вмѣсто договорныхъ ста рублей Павелъ отдаетъ попу только десятирублевый золотой и только передъ самымъ преданіемъ сотенную, скомкалъ бумажку и бросилъ ее на столъ. Наоборотъ, относительно попа его выраженіе передъ получкой задатка:—„А какъ на счетъ серебренниковъ? подловато ухмыльнулся попъ»,—характерно.—«За что же.. я еще дѣла не вижу. —Я, какъ обѣщано». Послѣ мерзкаго поступка, для довершенія штриха, пьяному попу въ гостяхъ у братьевъ Пожитаевыхъ припечатываютъ бороду, а потомъ пугаютъ выстрѣломъ изъ ружья. Послѣ обезчещенія Вари попъ лишается разсудка. Попъ и пьяница Павелъ по всей повѣсти Реславлева только два какихъ-то маніака. Далѣе идутъ излюбленные авторомъ портреты: земскій ветеринарный врачъ Роговъ, присяжный повѣренный Заварыковъ, студенты—читатели Маркса и послѣдователи коммуны, лѣсопромышленникъ Өедоръ, братъ Павла, человѣкъ со смѣткой и твердымъ, прямымъ характеромъ и Данилушка, какъ выразился о немъ спасскій батюшка «шутъ Христовъ».

Данилушка при переходѣ изъ второго въ третій классъ духовнаго училища такъ понравился случившемуся на экзаменѣ архіерею, что тотъ на другой же день послалъ за нимъ,

обласкалъ, далъ трешницу и долго потомъ разсказывалъ, какой у него на примѣтѣ талантъ. Но на пятнадцатомъ году Данилушка неизвѣстно почему и куда скрылся изъ города, а вернулся уже возмужалымъ. Онъ убѣждаетъ Варю простить сдѣланное зло: рѣчь его часто полна философіи, напримѣръ по поводу смерти застрѣлившагося студента Рогова—жениха Вари:— «Поклонимся разъ да пойдемъ". Тѣло—земля, жалѣть нечего, души не убыло. Людей много, а душа у всѣхъ одна. Что отъ него кому было, то осталось. За дѣла какія добрыя спасибо, а что худое такъ на хорошее переладится» или его обращеніе къ Павлу: —Концы у насъ разные, а середка у всѣхъ одна".

За февраль мѣсяцъ опять-таки въ новомъ «Журналѣ для всѣхъ» напечатанъ разсказъ г Вяткина «Праздникъ» разсказъ, какъ помѣчено, премированный на Гоголевскомъ конкурсѣ въ Москвѣ. Въ этомъ разсказѣ описывается провожденіе въ селѣ храмового праздника святителя Николая 6 декабря и конечно, какъ и нужно ожидать, на праздникѣ фигурируетъ батюшка. «Окончивъ богослуженіе, о. Панкратій съ крестомъ въ рукѣ, въ сопровожденіи дьячка и причетника, шелъ прямо изъ церкви къ самымъ богатымъ и почтеннымъ лицамъ въ селѣ: старостѣ, лавочнику и пр. Вездѣ его ветрѣчали съ низкими поклонами, смиренно крестились, когда онъ читалъ молитву подходили цѣловали крестъ, отъ котораго пахло табакомъ, водкою и мѣдью, потомъ усаживали батюшку въ передній уголъ и просили откушать и выпить. Когда стало смеркаться, все село было уже пьяно, и какъ комья грязи перекидывались по улицамъ и переулкамъ тяжелыя, грубыя, пьяныя слова и фразы:—Го-го го!.. Берегись, ребята!.. Душу вышибу. —Куды прешь-то... лѣшій! Вороти въ лѣво, язви тя въ рыло...—Ну-ну.. Самъ сворачивай сволочь.. Эй эй-эй!.. Шире, шире дорогу, черти полосатые, чтобъ васъ.. Въ гости къ старостѣ зовутъ и сельскаго учителя Ивана Егорыча,--малокровнаго и тщедушнаго, страдавшаго астмою, человѣка лѣтъ 25 ти,—когда тотъ сидѣлъ въ своей квартирѣ при школѣ, пилъ чай съ медомъ и перечитывалъ тургеневскую „Новь»,—не пойти могутъ обидѣться". Тамъ среди пьяной компаніи фельдшера и писаря Иванъ Егорычъ застаетъ и о. Панкратія О. Панкратій сочувственно слушалъ похвалившагося писаря, что онъ можетъ опустошить въ одну

минуту рядъ поставленныхъ на протяженіи четверти или полуаршина рюмокъ и послѣ послѣдней закусывать, «вяло и тупо ухмылялся и, загибая широкіе рукава своей рясы, которые казались ему теперь неудобными, все тыкалъ зачѣмъ-то указательнымъ пальцемъ въ пространство, гдѣ ничего не было. Въ его усахъ и бородѣ, густыхъ и нераздѣленныхъ застряли косточки отъ рыбы, полоски колбасной пленки и крошки хлѣба, лицо стало пятнисто-краснымъ съ сизыми оттѣнками, глаза мутнѣли и смыкались», и при взглядѣ на него, учителю не вѣрилось, что это онъ священникъ, тотъ самый о. Панкратій, который торжественно служитъ въ церкви, въ волнахъ ладана, при блескѣ лампадъ и въ праздничные дни такъ громко и увѣренно говоритъ о самомъ святомъ и великомъ: о Богѣ и истинѣ, о смерти и вѣчности, о правдѣ и любви. Иванъ Егорычъ, охмѣлѣвшій отъ нѣсколькихъ рюмокъ разныхъ винъ, прошелъ въ другую комнату, гдѣ было не такъ душно и не такъ шумно. Здѣсь сидѣли, главнымъ образомъ, женщины; они щелкали орѣхи и сѣмячки, разговаривали и смѣялись, покачивая головами и часто вздыхая. Рядомъ съ женою волостного писаря сидѣла дочь о. Панкратія «пять лѣтъ тому назадъ исключенная за неспособность изъ епархіальнаго училища, лѣниво перелистывала «Родину» и говорила, что ея любимый писатель—Пазухинъ и что Чеховъ пишетъ очень смѣшно.

Читая вышеозначенные разсказы гг. Гусева-Оренбургскаго, Рославлева и Вяткина, кто можетъ подумать, что здѣсь открывается жизнь „врачей духовныхъ"!? Это не врачи духовные, а хуже писарей и фельдшеровъ., во что ихъ превратили не разсказы, а тенденціозные анекдоты. Есть въ томъ же журналѣ еще разсказъ «Родныя мѣста» Ал. Н Толстого. Графъ Ал. Н. Толстой, по преимуществу «бытописатель дворянства", разрушенныхъ усадебъ, дворянскаго вырожденія; но онъ подчасъ не прочь лягнуть и духовное сословіе. Въ этомъ разсказѣ выводится Аннушка дочь дьякона, которая, получивъ ангажементъ въ Самару, поѣхала въ родное село посмотрѣть зеленыя свои родныя мѣста, старый прудъ, забавныхъ сельчанъ, увидѣть удивленіе и вниманіе къ ней старинныхъ давно оставленныхъ друзей: но обращеніе съ нею вдовой попадьи, въ особенности ея сына Сашки, лавочницы нѣмки показало ей что не милые люди жили въ этомъ скучномъ и пыльномъ се-

лѣ, а злые, мелочные и угрюмые мѣщане, обижавшіе когда то дѣвочку Анюшку, бѣгавшую въ ситцевомъ платьицѣ съ тоненькой косой; ни минуты не пожелала Аннушка остаться въ проклятомъ селѣ и даже руки не подала отцу на прощанье и уѣхала въ полночь нанявъ лошадку и мужика. За что дьякъ, идя служить къ вечернѣ, поклялся, если въ храмъ явится попадья или нѣмка лавочница—показать имъ при всемъ народѣ кузькину мать. Вдовая попадья, по автору, часто дралась, таская другъ друга за волосья, съ лавочницей; она тоскуетъ по двумъ причинамъ: „во первыхъ, свиснули у нея изъ кухни два ржаныхъ хлѣба, а во-вторыхъ, ей вообще было скучно. Кругомъ жили одни воры, да ругатели, да ругательницы—Девятова—нѣмка, новая попадья, писарша, вотъ и весь народъ; не съ кѣмъ было по человѣчески поговорить: покойный попъ „Ниву» хоть выписывалъ и былъ балагуръ, а Сашка неизвѣстно въ кого уродился дуракъ-дуракомъ.

(*Продолженіе слѣдуетъ*).

На старую тему.

Видя въ своемъ приходѣ дѣятельность церковно-приходскихъ и народныхъ школъ, невольно задаюсь вопросомъ: за что же собственно хотятъ церковно-приходскія школы подчинить Министерству Народнаго Просвѣщенія?

Въ раіонѣ ввѣреннаго мнѣ прихода существуетъ шесть школъ; двѣ церк. приходскія и четыре народныхъ.

Въ текущемъ учебномъ году занятія начались въ церковно-приходскихъ школахъ: въ одной 19 сентября и въ другой 3 октября. Учащіеся собрались аккуратно въ назначенный день.

Въ двухъ народныхъ школахъ учащіеся до сихъ поръ поступаютъ. Учитель одной народной школы просилъ священника объявить въ церкви о сборѣ учениковъ 27 сентября, а началъ занятія 10 октября. Такъ было и въ прошломъ году. Въ назначенный учителемъ день родители привели своихъ дѣтей въ школу, но учителя въ школѣ не оказалось: онъ уѣхалъ въ гости.

Учащіеся церковно-приходскихъ школъ съ учащими аккуратно въ учебное время бываютъ въ церкви, а народныхъ школъ очень

очень рѣдко, за исключенiемъ одной школы, гдѣ учительствуетъ, дѣйствительно, выдающiйся народный учитель, человѣкъ искренно-религiозный.

Церковно-приходскiя школы учатъ своихъ учащихся тому, чему учатъ и школы народныя и плюсъ: основательнѣе учатъ Закону Божьему, церковно-славянскому языку и пѣнiю.

Содержанiе двухъ церковно-приходскихъ школъ въ годъ стоитъ 380 руб. а содержанiе четырехъ народныхъ школъ 1000 руб., если не болѣе. На оборудованiе народной школы единовременно отпускается 300 р., а на оборудованiе церк.-прих... ничего. И несмотря на это, церк.-прих. школы обставлены не хуже народныхъ, потому что каждая копейка здѣсь тратится производительно,-экономно.

Въ двухъ церковно-приходскихъ школахъ обучается учащихся 96 человѣкъ, въ четырехъ народныхъ 130 человѣкъ. Такимъ образомъ, содержанiе каждаго ученика въ церковно-приходской школѣ стоитъ въ годъ 4 р., а въ народной школѣ около 8 р. Причемъ одна церковно-приходская школа съ общежитiемъ и значитъ требуетъ большаго расхода. Народная же школа безъ общежитiя. Но сами учащiе церковно-приходскихъ школъ, говорятъ намъ противники этихъ школъ, хотятъ подчиненiя ихъ Министерству Народнаго Просвѣщенiя. Намъ лично не приходилось слышать, чтобы учащiе церковно-приходскихъ школъ высказывали такое желанiе. Но повѣримъ нашимъ противникамъ. Что же изъ этого слѣдуетъ? Слѣдуетъ нѣчто, говорящее въ пользу церковно-приходскихъ школъ, а не противъ ихъ.

Какъ вы полагаетъ: учителю, который въ день сбора учащихся въ школу уѣхалъ въ гости, въ какой школѣ удобнѣе служить—въ церковно-приходской или народной?

Учителю, который въ праздники до окончанiя литургiи любитъ играть въ карты или охотиться, въ какой школѣ удобнѣе служить? Учителю, который начинаетъ занятiя, когда ему заблагоразсудится, оставляетъ въ школѣ учениковъ однихъ, опять-таки—въ какой школѣ выгоднѣе служить? Отвѣтъ ясенъ. Г. инспекторъ когда прiѣдетъ и замѣтитъ, а завѣдующiй всегда подъ рукой! Какъ видитъ читатель, ларчикъ просто открывается. Желая подчиненiя церковно-приходскихъ школъ Министерству Народнаго Просвѣщенiя, учащiе ищутъ свободы, но свободы особенной, ищутъ свободы отъ исполненiя своихъ служебныхъ обязанностей. Такихъ учащихъ и слѣдуетъ освободить.., отъ ввѣренныхъ имъ школъ, какъ Г. Министръ Народнаго

Просвѣщенія своимъ извѣстнымъ циркуляромъ освободилъ нѣкоторыхъ профессоровъ отъ тѣхъ обязанностей, отъ которыхъ они сами себя освободили.

Итакъ, въ самомъ дѣлѣ: за что же хотятъ лишить церковноприходскіе школы ихъ теперешняго положенія? Очевидно за ихъ направленіе. Претитъ церковность нашимъ прогрессистамъ... Что же отвѣтимъ имъ? Отвѣтимъ: еще болѣе усерднымъ исполненіемъ своихъ обязанностей по школѣ. Не всѣ противъ насъ. Многіе за насъ

Въ этомъ учебномъ году просили принять въ церковно-приходскую школу родители тѣхъ учащихся, которымъ ближе ходить въ школу народную. Почему въ народную школу не хотите отдать? Спрашиваю у нихъ. «Не нравится тамъ намъ порядокъ»... Не нравится, что ученики шляются около винной лавки, слышатъ ругань пьяныхъ, бьютъ стекла, безобразно стоятъ въ церкви, въ постъ ѣдятъ съ мясомъ и т. п...

Но если все же, сверхъ ожиданія, церковно-приходскія школы будутъ подчинены Министерству Народнаго Просвѣщенія, то это будетъ свидѣтельствовать только о существованіи въ Россіи въ 20-мъ вѣкѣ права сильнаго. Но употреблять тамъ право сильнаго, гдѣ идетъ рѣчь о народномъ просвѣщеніи, по меньшей мѣрѣ некрасиво. Лица, желающія подчиненія церковно-приходскихъ школъ Министерству Народнаго Просвѣщенія, похожи на того человѣка, который не умѣя вести хозяйства на своей землѣ, хочетъ отнять землю у сосѣда, чтобы и на ней также неумѣло хозяйничать. Смотрите, господа, чтобы вамъ отъ зависти не поперхнуться... Не ровенъ часъ.

Неизмѣнный защитникъ церк.-прих. школъ.

Примѣръ подвижнической жизни въ простомъ народѣ.

Рабъ Божій Іаковъ.

(Со словъ прихожанина).

„Лучше бѣдный, ходящій въ своей непорочности, нежели богатый съ лживыми устами“. (Прем Соломон).

Лѣтъ 5 тому назадъ въ гор. Великихъ Лукахъ скончался. тамъ вѣроятно никому неизвѣстный, 80-ти лѣтній старецъ Іаковъ, представлявшій, особенно въ наше время, рѣдкій образецъ подвижнической жизни. Вотъ что сообщилъ мнѣ о немъ прихожанинъ, невѣрить которому нѣтъ никакихъ основаній.

Въ деревнѣ Краснопольѣ, Торопецкаго уѣзда, у бѣдныхъ безземельныхъ крестьянъ бобылей родился сынъ, нареченный при св. крещеніи Іаковомъ. До 30 лѣтъ онъ жилъ въ своей родной деревнѣ, зарабатывая себѣ пропитаніе тѣмъ, что пасъ деревенскихъ лошадей. До сихъ поръ жизнь его не представляла ничего особеннаго. Тридцатипятилѣтнимъ онъ ушелъ изъ деревни неизвѣстно куда и пробылъ въ отлучкѣ около 5 лѣтъ. Говорятъ, что въ это время онъ странствовалъ по святымъ мѣстамъ и между прочимъ былъ у о. Іоанна въ Кронштадтѣ и здѣсь отъ о. Іоанна, получилъ благословеніе на отшельническій молитвенный подвигъ.

Возвратясь въ деревню, онъ упросилъ своихъ односельчанъ устроить ему въ лѣсу домикъ для жилья; деревенцы послушались и въ 3 верстахъ отъ Краснополья, на берегу рѣки Куньи появилась хижина отшельника. Это былъ совершенно маленькій, не болѣе 3 кв. аршинъ самой незатѣйливой работы, домикъ. съ такими же сѣнцами. Іаковъ пригласилъ мѣстный причтъ для освященія своего жилья и. послѣ этого, чтобы окончательно укрѣпить себя на предстоящій трудный подвигъ,

снова отправился въ странствованiе и теперь онъ былъ въ отлучкѣ тоже 5 лѣтъ. Возвратившись домой, онъ нашелъ свою хижину въ цѣлости и здѣсь водворился на безвыходное житье. Теперь онъ сталъ совершенно не тѣмъ, какимъ былъ раньше. Все время онъ проводилъ въ непрестанной молитвѣ, при чемъ всѣ эти молитвы говорилъ своими собственными словами, такъ какъ былъ неграмотный и потому не зналъ православныхъ молитвъ. Питается онъ исключительно подаянiемъ, которое приносили ему деревенцы и другiе случайные посѣтители. Бывало, что по нѣсколько дней у него не доставало пищи. Отлучается Iаковъ изъ своей уединенной кельи только въ праздники и воскресные дни для посѣщенiя богослуженiй въ свой приходской храмъ. Внутренняя обстановка его жилья вполнѣ соотвѣтствовала жизни молитвенника-отшельника: всѣ стѣны были увѣшаны святыми иконами, предъ которыми висѣло три лампады, одна изъ нихъ горѣла неугасимо, а двѣ остальныхъ возжигались при приходѣ посѣтителей; здѣсь же стоялъ небольшой столъ, простая лавка и скамья для постели. Келья эта всегда была заперта и отпиралась по стуку посѣтителей. Слава объ этомъ удивительномъ молитвенникѣ стала быстро распространяться далеко за предѣлы прихода. Нашъ Крестовскiй приходъ отстоитъ отъ мѣста подвиговъ раба Божiя Iакова почти въ 60 ти верстахъ и между тѣмъ туда были неоднократныя паломничества боголюбивыхъ, спасенiя ищущихъ крестьянъ, при чемъ эти паломничества одними и тѣми же лицами совершались иногда по нѣсколько разъ.

Сообщившiй мнѣ эти свѣдѣнiя о подвижникѣ Iаковѣ былъ у него 6 разъ. Нѣсколько разъ онъ приходилъ къ кельѣ еще до восхода солнца и чрезъ маленькое оконце каждый разъ видѣлъ Iакова колѣнопреклоненнымъ и молящимся. Долго продолжалась эта молитва. Но вотъ молитва окончена и посѣтитель стучится въ дверь, дверь отворяется и посѣтитель, а если ихъ нѣсколько то и всѣ сразу, входятъ въ келью,—Iаковъ ласково ихъ принимаетъ, сейчасъ же по приходѣ посѣтителей зажигаетъ двѣ лампады: въ добавленiе къ третьей, всегда горѣвшей, самъ становится на колѣни, на колѣни становятся и посѣтители и начинается молитва; ее читаетъ самъ Iаковъ приблизительно такъ: „За что Ты меня, Господи, окаяннаго и недостойнаго грѣшника, сподобилъ такой чести, что ко мнѣ

приходятъ эти люди и ищутъ у меня помощи и утѣшенія. Самъ я хуже ихъ всѣхъ и нѣтъ на землѣ такого грѣшника, какъ я“ и т. д. Эта первая молитва Іакова была непродолжительна. Потомъ Іаковъ встаетъ и приглашаетъ посѣтителей сѣсть и теперь начинается бесѣда; каждый передавалъ свое горе и свою нужду и всѣмъ имъ онъ давалъ наставленія и назиданія. Отшельникъ Іаковъ обладалъ явнымъ даромъ прозрѣнія, такъ напр., пришелъ къ нему одинъ изъ нашихъ прихожанъ въ первый разъ и Іаковъ прямо обратился къ нему съ словомъ обличенія: «зачѣмъ ты употребляешь матерное слово» говоритъ Іаковъ, «ты знаешь кто у насъ матерь, мать у насъ та, которая родила насъ, мать у насъ земля сырая, которая кормитъ насъ и которая упокоитъ наше грѣшное тѣло, мать у насъ Богородица Пресвятая, наша предъ Богомъ заступница, а ты это слово употребляешь въ брань». Нужно замѣтить, что этотъ посѣтитель дѣйствительно страдалъ порокомъ сквернословія. Пришла въ первый разъ къ Іакову жена моего прихожанина, со словъ котораго я пишу настоящій разсказъ. Самъ онъ былъ здѣсь уже нѣсколько разъ. «Знаю, знаю тебя“ и называетъ посѣтительницу по имени «твой мужъ у меня бываетъ, еще яблочки ко мнѣ приносилъ». Отпуская посѣтителей домой, онъ иногда надѣлялъ ихъ крестиками, кусочками пасхальнаго артоса или просвирки и давалъ ихъ по числу членовъ семьи, рѣшительно не зная сколько ихъ у каждаго. Бесѣда съ посѣтителями была иногда очень продолжительна и всегда она оканчивались какъ и начиналась, колѣнопреклоненной молитвой, но уже болѣе продолжительной.

Отшельникъ Іаковъ имѣлъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ спасительное вліяніе: въ нашемъ приходѣ есть одинъ богомольный, трезвый и усердный крестьянинъ. Говорятъ что онъ сталъ такимъ послѣ паломничества къ Іакову, чего впрочемъ и самъ онъ не скрываетъ.

Проживалъ отшельникъ Іаковъ только на подаянія; иногда у него получался и избытокъ отъ этихъ подаяній, этотъ избытокъ, какъ бы онъ не былъ малъ, Іаковъ отдавалъ или на храмъ, или бѣднымъ.

За годъ до смерти Іаковъ, теперь уже ветхій старецъ, ушелъ въ городъ Великіе Луки къ своему брату, гдѣ и пре-

давъ душу свою милосердному Богу, съ Которымъ не разлучила его ни скорбь, ни тѣснота, ни гладъ, ни нагота и никакая другая бѣда (Римл 8,35).

Свящ. В. А.

Почему сегодня плохо пѣли литургію?

Вѣроятно потому, скажетъ читатель, что въ хоръ попалъ какой-либо неопытный новичекъ или ученикъ школы или крестьянинъ-любитель. Или, можетъ быть, потому, что пѣвчіе плохо спѣлись. Нѣтъ, не угодали. Пѣли сегодня плохо потому, что мѣшалъ... псаломщикъ. Мѣшалъ тотъ, кто обязанъ всѣми мѣрами содѣйствовать хорошему пѣнію въ церкви. Представьте себѣ картину.

Учительница долго готовила своихъ учениковъ къ пѣнію въ церкви. Тратила на спѣвки всѣ свободныя минуты, всѣ свои неизрасходованныя на урокахъ силы. Дождались праздника. Радостные собрались ученики на клиросъ. Началась божественная литургія. Учительница даетъ тонъ и управляетъ. Псаломщикъ становится къ пѣвчимъ спиной и, совершенно не считаясь съ тономъ и махами, поетъ самостоятельно. Ученики съ учительницей поютъ: Слава Отцу и Сыну и св. Духу..., а псаломщикъ въ это самое время уже поетъ: Единородный Сыне... Воскресаютъ въ памяти времена 16—17 вѣка.

Учительница чуть не плачетъ; ученики смущены, растеряны. Въ самомъ дѣлѣ, что можетъ быть возмутительнѣе и безобразнѣе этого! Но псаломщикъ торжествуетъ.

„Что, молъ, мое взяло“?..

Псаломщику очевидно все равно,—пѣть ли на клиросѣ во время совершенія Божественной литургіи или корчевать пни на покосѣ. Псаломщикъ обратился въ ремесленника и рѣшительно не видитъ никакого различія между тѣмъ и другимъ, между служеніемъ Богу и работой на покосѣ. Глубоко печальное явленіе! Сколько бѣдъ, непріятностей, осужденій, разочарованій и даже злобы порождаетъ такое явленіе! Я, молъ, псаломщикъ—на клиросѣ главный! Ему нѣтъ никакого дѣла до того, что попалъ онъ въ псаломщики по величайшему снисхожденію къ нему, что онъ не умѣетъ организовать хора и управлять имъ (есть псаломщики, которые сами не

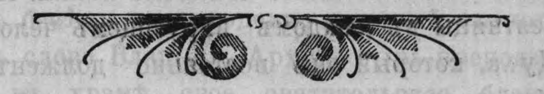
умѣютъ пѣть и читать); псаломщикъ не благодаренъ тому, кто за него исполняетъ его прямыя обязанности.

Божественная литургія! Тутъ бы отдохнуть душой, успокоиться, забыть житейскую суету, подкрѣпиться силами на разнообразные пастырскіе труды... но этого не дано.

Никакіе указы здѣсь не помогаютъ. Грустно, обидно, тяжело возмутительно. И есть кому пѣть и управлять пѣвчими, а пѣнія нѣтъ.

Простите, читатель, что, быть можетъ, настоящими краткими строками я переложилъ на васъ часть своей скорби. Но очень ужъ тяжело и обидно; руки опускаются... Вы скажете, что псаломщику нужно внушить, чтобы онъ не мѣшалъ. Дѣлалъ это нѣсколько разъ. Вы посовѣтуетс пожаловаться на псаломщика и просить новаго. Но кто будетъ новый?! Развѣ мало псаломщиковъ въ епархіи, «мѣшающихъ пѣть»?! Вотъ въ чемъ ужасъ положенія! Но довольно, всего не выскажешь...

Скорбящій.

Обозрѣніе церквей епархіи Его Преосвященствомъ Преосвященнѣйшимъ Серафимомъ, Епископомъ Полоцкимъ и Витебскимъ.

Въ 8 ч. утра 30 мая изъ м. Усвятовъ отбылъ и Преосвященный въ с. Церковище, отстоящее отъ Усвятовъ въ 20 верст. Въ с. Церковище Владыка прибылъ въ исходѣ 10 часа. Встрѣченный у воротъ церковной ограды мѣстнымъ благочиннымъ свящ. М. Пясковскимъ и волостнымъ старшиною Церковищенской волости съ хлѣбомъ-солью, Владыка послѣдовалъ въ храмъ, при чемъ по пути шествія Владыки учащіеся мѣстныхъ школъ бросали цвѣты. Въ храмѣ въ это

время совершалась Божественная литургія и Владыка прошелъ въ алтарь. По окончаніи литургіи, освѣдомившись, что 29 мая церковь праздновала свой престольный праздникъ въ честь св. Троицы, Владыка пожелалъ отслужить молебенъ св. Троицѣ. Послѣ молебствія Преосвященный вышелъ къ собравшемуся въ большомъ количествѣ народу и сказалъ слѣдующее слово: «Сегодня я разскажу вамъ исторію праздника сошествія св. Духа на апостоловъ. Сошествіе св. Духа было необходимо для падшаго въ Адамѣ человѣчества, такъ какъ своими силами оно не могло свергнуть съ себя грѣховное иго.

Въ чемъ же состояло и какъ произошло это? Сошествіе св. Духа—это дыханіе Божества на насъ. И это дыханіе было особенно ощутительно для апостоловъ и Божіей Матери, бывшихъ въ Сіонской горницѣ, такъ какъ Они исполнились особенной радости, исполнились мужества, и Имъ уже не страшны были гонители христіанства, противъ которыхъ апостолы выступили съ открытой проповѣдью о Христѣ.

Сошествіе св. Духа сопровождалось и видимыми дѣйствіями: поднялась сильная буря, охватившая горницу, и надъ головами всѣхъ бывшихъ въ ней появились огненные языки. И вотъ со времени св. Пятидесятницы въ каждомъ вѣрующемъ человѣкѣ находится задатокъ св. Духа, который онъ постоянно долженъ усиливать и развивать, чтобы его не уничтожить совершенно. Это искра—которую, если ее не раздувать, совершенно потухнетъ и угаснетъ. И мы будемъ тогда какъ язычники, магометане, или евреи.

Средства къ усиленію св. Духа въ насъ, по указанію апостола Павла должны состоять въ добротѣ, правдѣ и истинѣ. Доброта—по апостолу—это хорошее, доброжелательное отношеніе другъ къ другу. Мы должны по нашимъ средствамъ и силамъ помогать неимущимъ братьямъ: деньгами, пищею, одеждою, разумными совѣтами.

Правда—апостольская—это справедливость во всѣхъ нашихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ. Если, напр., тебя позовутъ на судъ, то ты долженъ сказать только правду, а не оправдывать виновнаго и обвинять невиннаго.

Истинность—это доброе, христіанское настроеніе въ каждомъ изъ насъ. Только тогда мы будемъ хорошими людьми, если будемъ не по имени только, но и по духу христіанами.

Но такъ какъ всѣ люди, по грѣховной наклонности своей, не могутъ быть хорошими, а для такихъ, нехорошихъ людей, христіан-

скаго увѣщанія бываетъ часто недостаточно, то существуетъ совнѣ побужденія къ добру—это: полки, штыки и пушки. Къ такимъ нехорошимъ людямъ принадлежатъ и тѣ изъ васъ, которые употребляютъ срамныя слова, а между вами, какъ я знаю, такихъ много. И не только взрослые, но и дѣти ругаются скверными словами. Эти срамныя слова по апостолу Павлу—слова гнилыя. Какъ падаль или гнилой навозъ заражаютъ вокругъ себя воздухъ, такъ и ругающійся отецъ—всю свою семью. А эти гнилыя слова даже совершенно не нужны. Если человѣкъ совѣстный, разсудительный, что нибудь не такъ сдѣлаетъ, то достаточно на него сказать повышеннымъ тономъ и онъ исправится, а на плохого человѣка никакія ругательства не подѣйствуютъ. Даже если бы придумали еще худшія ругательства, то и они бы не помогли. А человѣкъ, сквернящій уста свои гнилыми словами, становится совершенно негоднымъ въ очахъ Божіихъ.

Поэтому я прошу васъ оставить эту худую привычку и надѣюсь, что вы меня послушаете. На этомъ и оканчиваю мое къ вамъ слово и желаю вамъ всякаго благополучія, земли плодородія и дождя, если онъ вамъ нуженъ“.

Закончивъ бесѣду съ народомъ, который съ полнымъ вниманіемъ выслашалъ слово Владыки, Архипастырь преподалъ всѣмъ присутствующимъ въ храмѣ свое святительское благословеніе; при этомъ всѣмъ раздавались крестики, а грамотнымъ, кромѣ того, и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. Въ это время секретаремъ Его Преосвященства Г. Т. Павловскимъ разсматривались и провѣрялись письмоводство церковное и документы. Преподавъ всѣмъ благословеніе, Преосвященный посѣтилъ домъ мѣстнаго священника о. Стефана Образскаго, гдѣ принялъ отъ радушныхъ хозяевъ скромное угощеніе и затѣмъ, преподавъ всѣмъ домашнимъ святительское благословеніе, отбылъ въ село Городецъ.

Село Городецъ отстоитъ въ пяти верстахъ отъ села Церковища. Приходская церковь стоитъ на высокой горѣ, откуда получается прекрасный видъ на всю окрестность. Построена она въ 1910 г., по снятіи ветхой старой. Работы по постройкѣ церкви шли быстро и успѣшно, такъ что къ ноябрю мѣсяцу 1910 г. вчернѣ всѣ работы были уже окончены; оставалось обшить стѣны храма внутри и снаружи тесомъ, выкрасить ихъ и устроить новый иконостасъ. Но всѣ имѣющіяся деньги были уже израсходованы и скораго поступленія недостающей (2787 р. 85 к.) суммы не предвидѣлось. Въ ви-

ду этого обстоятельства съ одной стороны и маловмѣстительности (не болѣе 100 человѣкъ) церкви-школы съ другой, прихожане совмѣстно съ причтомъ, рѣшили, приспособивъ въ новый храмъ иконостасъ, бывшій въ старой церкви, просить Преосвященнѣйшаго Серафима объ освященіи храма. Просьба ихъ была принята во вниманіе и дано разрѣшеніе на освященіе вновь воздвигнутаго храма въ с. Городцѣ, что и было совершено 28 ноября 1910 г.

Въ с. Городецъ Его Преосвященство прибылъ въ 12-мъ часу дня. Для встрѣчи и полученія святительскаго благословенія въ село собралось очень много прихожанъ. Во вратахъ церковной ограды мѣстнымъ церковнымъ старостою поднесена была Владыкѣ хлѣбъ-соль. По входѣ въ храмъ мѣстный священникъ Георгій Борисовичъ привѣтствовалъ Владыку слѣдующею рѣчью:

„Ваше Преосвященство! Радуемся мы нынѣ, молитвенно привѣтствуя вхожденіе во вновь созижденный св. храмъ сей и сила благодатная незримо объемлетъ сердца наши.

И доселѣ всякій разъ, когда мы возносили свои грѣшныя и недостойныя молитвы у Престола Господня, вспоминали твое святое имя, какъ нашего Архипастыря и Отца, святымъ молитвамъ и водительству ко спасенію поставленнаго надъ нами десницею Божіею. Но до дня сего немногимъ изъ насъ приходилось видѣть тебя,—нынѣ же, зря тебя лицомъ къ лицу и лобызая благословляющую десницу твою, мы, малая толика многотысячной паствы твоей, хвалясь токмо о немощахъ своихъ, безстрашно обнаруживаемъ нашу нищету духовную и дерзаемъ надѣяться, что ты не уничижишь насъ, любовно идущихъ на встрѣчу тебѣ, грядущему совершить дѣло Божіе.

Долженъ сказать Вашему Преосвященству, что среди состава сего прихода сектантовъ нѣтъ, и отступниковъ отъ православія тоже нѣтъ, современная же молодежь нуждается въ нравственной поддержкѣ. При чемъ вновь созижденный вчернѣ храмъ сей созижденъ (при 500 душъ м. п.) исключительно лептою сего прихода, хотя сія лепта возносилась не съ одинаковымъ усердіемъ, но такъ или иначе она возносилась и что могли сдѣлать—сдѣлали, въ остальной же работѣ по постройкѣ сего храма (т. е. въ обшивкѣ стѣнъ, покраскѣ и сдѣлкѣ новаго иконостаса) отъ лицъ прихода всепокорнѣйше прошу, Ваше Преосвященство, помощи чрезъ исходатайствованіе предъ Св. Синодомъ необходимыхъ на то средствъ.

Въ заключеніи сыновне просимъ тебя, Владыко святый, благослови насъ, помолись съ нами за насъ, настой, поддержи, поруководи, направь стопы наши къ дѣланію заповѣдей Божіихъ, дабы мы, совершивъ земное поприще живота нашего, непостыдно, предстали предъ лицемъ Всемогущаго Бога и удостоились лучшей части въ невечернемъ дни царствія Христова. Аминь".

Послѣ обычной встрѣчи, при участіи священника Запольской церкви о. Іоанна Довгялло, и провозглашенія многолѣтія, Преосвященный по осмотрѣ церкви, выйдя изъ алтаря, обратился приблизительно съ слѣдующимъ словомъ назиданія къ собравщимся: „Господь привелъ меня еще посѣтить васъ. Вновь созижденный св. храмъ, хотя еще вполнѣ и не оконченъ, прекрасенъ и вмѣстителенъ; удѣляя часть изъ своего достоянія, дастъ Богъ, окончите и остальную работу по постройкѣ сего храма, въ немъ вполнѣ и сейчасъ, благодареніе Богу, можно молиться". Въ обращеніи къ молодежи Владыка сказалъ, что не слѣдуетъ быть празднымъ и проводить время въ разгулѣ, отъ чего по искушенію нашего исконнаго врага рода человѣческаго—діавола—являются всѣ пороки; совѣтовалъ проводить время въ трудолюбіи и быть исполнителями заповѣдей Божіихъ, послѣ чего Богъ даетъ все доброе. Въ заключеніе призвалъ на прихожанъ Божіе благословеніе, пожелалъ имъ всякаго благополучія и изобилія плодовъ земныхъ и дождей мирныхъ. Закончивъ свое слово, Владыка началъ благословлять присутствовавшихъ, каждаго отдѣльно, а благочиннымъ раздавались всѣмъ крестики, иконки, а грамотнымъ и брошюры религіозно-нравственнаго содержанія. Въ это же время секретаремъ Его Преосвященства ревизовались приходо-расходныя и другіе церковные документы. По выходѣ изъ церкви Владыка посѣтилъ домъ священника, гдѣ изволилъ принять скромное угощеніе. Во второмъ часу дня Преосвященный изъ села Городца отбылъ въ село Бѣлавино.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Удѣленіе частицъ св. мощей преп. Евфросиніи Княжны Полоцкой. По ходатайству Высокопреосвященнѣйшихъ Николая, Архіепископа Варшавскаго, и Владиміра, Архіепископа Донского, Св. Синодомъ разрѣшено удѣлить частицы св. мощей преп. Евфросиніи, Княжны Полоцкой, для ввѣренныхъ имъ епархій.

Отпускъ денегъ на причтовыя постройки. Для причтовыхъ построекъ вновь открытаго Ясмуйжскаго прихода, Двинскаго уѣзда, Хозяйственнымъ Управленіемъ при Св. Синодѣ отпущено 3000 руб.

Щедрое пожертвованіе. Архіепископомъ Иркутскимъ и Верхоленскимъ Серафимомъ въ правленіе Витебской духовной семинаріи на содержаніе воспитанниковъ семинаріи Курочко и Тимофеева прислано 140 руб. Еще большая сумма прислана имъ же и на содержаніе воспитанницъ Полоцкаго Спасо-Евфросиніевскаго Епархіальнаго женскаго училища.

Открытіе 4-го дополнительнаго класса при Киселевской второклассной школѣ Себежскаго уѣзда

Училищнымъ Совѣтомъ при Св. Синодѣ по ходатайству завѣдующаго Киселевской второклассной школой священника М. Блажевича, нынѣ члена Гос. Думы, ассигновано 600 р. на содержаніе 4-го дополнительнаго учительскаго класса, въ цѣляхъ подготовки учениковъ окончившихъ курсъ школы къ учительскому званію. До сего времени здѣсь эти подготовки производились частнымъ образомъ и для экзамена въ Киселево правленіе семинаріи командировало особыя экзаменаціонныя комиссіи изъ состава преподавателей.

При семъ № прилагаются объявленія о подпискѣ на журналы и газеты на 1912 годъ.

Редакторъ неоффиціальнаго отдѣла,
Каѳедральный Протоіерей **Алексѣй Матюшенскій**.

Печатать разрѣшается, 13 ноября 1911 года.
Цензоръ, преподаватель семинаріи протоіерей **В. Добровольскій**.

Печатано въ Витебской Губернской Типографіи.